

Глава 62

Цзян Ян, задыхаясь в захвате Линь Ханя, с трудом сделал глубокий вдох и хрипло кивнул:

— Л-лучше.

— Но почему мне кажется, что я где-то уже видел этого братишку? — придя в себя, Цзян Ян снова посмотрел на Фэйфэя и озадаченно произнёс.

Линь Хань подвёл друзей в гостиную и, обращаясь к малышу, который уже смотрел на них, сказал:

— Фэйфэй, познакомься. Впрочем, можешь особо не запоминать, просто зови их всех «братик».

Такое представление было верхом небрежности, но Линь Хань, наученный горьким опытом, когда малыш чуть было не перестал его узнавать, решил не усложнять. Цзян Ян и остальные получили совершенно иное, куда более поверхностное знакомство, чем Линь Ци и Линь Линь.

Конечно, в этом была и доля недовольства со стороны Линь Ханя.

Маленький, словно вылепленный из снега, малыш, держа в руках пушистый комочек, встал и, как велел Линь Хань, послушно поздоровался:

— Здравствуйте, братики.

Котёнок в его руках, словно вторя хозяину, тоже пискнул: «Мяу~».

Фэйфэй осторожно подошёл к Линь Ханю и, подняв голову, сказал:

— Братик, я теперь умею держать котёнка. Я его не уроню.

— Какой молодец, — Линь Хань погладил Фэйфэя по головке.

В этот момент Цзян Яна, который всё это время пытался вспомнить, где же он видел Фэйфэя, осенило.

— Я вспомнил! Я видел его в группе!

— В какой группе? — рассеянно спросил Линь Хань.

— В фан-группе нашего дяди. Я же его кино-фанат, вот и вступил. Тогда ещё кто-то слил его фотографии, и пошёл слух, что это...

Слух о том, что это внебрачный сын. Позже «Звёздные развлечения» опровергли это, а фанат Линь Сыняня, который первым опубликовал фото, извинился, поэтому он и не придал этому значения.

Цзян Ян достал телефон, чтобы показать Линь Ханю название группы. Но не успел он договорить, как Линь Хань зажал ему рот рукой. Очевидно, он тоже был в курсе той истории, и тот блогер, который первым распространил слух, до сих пор судился со «Звёздными развлечениями».

Цзи Ичэн заглянул через плечо и хмыкнул:

— «Огненный Воин Девяти Небес»? У тебя ещё не прошёл период юношеского максимализма?

Цзян Ян, чьё лицо покраснело от удущья, с трудом вырвался и упрямо возразил:

— А что, мне нравится!

Он же не будет им рассказывать, что раньше у него были ники «Небесный Божественный Владыка», «Злой Владыка, Сотрясающий Небеса» и «Моя судьба в моих руках, а не в руках Небес». Конечно, нет.

Это было так давно. В те времена он был зол на весь мир, и эта злость требовала выхода. Ники, которые он придумывал, казались ему очень крутыми, каждый из них отражал его негодование по поводу несправедливости судьбы и желание вырваться из её оков. Они были полны мрачной решимости.

Но сейчас, оглядываясь назад... какой же это был идиотизм.

Так что «Огненный Воин Девяти Небес» — это уже результат взросления и сдержанности.

Линь И, Линь Ци и Линь Линь тоже были в гостиной. До прихода гостей они с улыбкой наблюдали, как малыш лепечет с котёнком.

Они тоже знали Цзян Яна и его компанию. Хотя Линь Ци и Линь Линь не были так близки с ними, как Линь Хань, но всё же были знакомы.

— Брат И, вы тоже здесь, — поздоровался Цзи Ичэн и, не церемонясь, плюхнулся на диван.

— Да, на Новый год нужно же пару дней отдохнуть, — ответил Линь И и спросил: — А вы чего сегодня приехали? Никаких планов на первое число?

— Есть, — Го Кай поднял подарочную коробку. — Сегодняшний план — коллективно вручить нашему братику запоздалый подарок.

Линь Хань принял подарки от имени Фэйфэя. Подарки он взял, но поправил:

— Зови его Фэйфэй.

Слова «наш братик» резали ему слух. Это был его брат!

Го Кай пожал плечами, не желая спорить из-за имени, и поправился:

— Я не знал, что Фэйфэю нравится, поэтому взял первое, что попало. Фэйфэй, если захочешь что-то другое, позвони брату, я потом привезу тебе подарок получше.

Говоря это, он смотрел на малыша.

Малыш моргнул своими большими глазами и, поджав губы, подумал: «Сегодня Фэйфэй получил так много подарков. Оказывается, маленькие детки не только когда болеют, получают много вкусняшек, но и на Новый год тоже получают много подарков».

Фэйфэю нравился Новый год.

Линь Хань и Линь Линь помогли Фэйфэю распаковать подарки. Чем больше они распаковывали, тем больше удивлялись.

— Вы что, игрушечный магазин ограбили?

Кто так дарит подарки?

Когда они распаковали последний подарок от Цзян Яна, оттуда выпала карточка. Фэйфэй положил котёнка на ковёр, присел на корточки и поднял её.

Это была очень красивая карточка, с рельефным изображением маленького сказочного замка.

Цзян Ян подошёл к малышу и с умилением, нежным и ласковым голосом, сказал:

— Это карта в парк развлечений. С ней Фэйфэй может ходить в большинство парков города С

бесплатно, и ему не придётся стоять в очередях.

Фэйфэй поднял карточку к свету, разглядывая маленький замок.

— Спасибо, братик. Карточка такая красивая.

Цзян Ян с улыбкой покачал головой. Вот ведь ребёнок. Из всего сказанного он услышал только то, что карточка красивая.

Линь Хань, увидев выражение лица Цзян Яна, понял, что совершил ошибку. Он забыл, что этот парень — настоящий фанат всего милого. Дома у него жили три кошки, четыре собаки и пять кроликов, и этого ему было мало. Теперь он ещё и на его брата глаз положил.

Этого стерпеть было нельзя. Линь Хань и Линь Линь переглянулись, схватили Цзян Яна и оттащили его на диван. Каждый держал его за плечо, не давая пошевелиться.

— Убери с лица это своё пошлое выражение, а то я за свой кулак не ручаюсь, — прошептал Линь Хань ему на ухо.

Но Цзян Ян неожиданно схватил его за руку и с искренностью в голосе произнёс:

— Хань, давай станем названными братьями! Отныне, пусть мы и не родились в один день, но пусть твой отец будет моим отцом, твой дядя — моим дядей, а твой брат — моим братом!

Лицо Линь Ханя потемнело. Последняя фраза была главной, да?

Но не успел он ничего ответить, как вмешался Линь Линь:

— Ты что, перепил с утра? Так пить без закуски нельзя, совсем с ума сойдёшь. Подожди, я тебе сейчас блистер цефалоспорина принесу.

За эти два дня Линь Линь понял, что он не просто завидует дому второго деда, его саду, его полу. Он завидует и его маленькому ребёнку.

Но он-то ещё ничего не сказал, а этот Цзян Ян — совсем без понятий? Не знает, что такое «кто первый встал, того и тапки»?

***

В последующие часы Цзи Ичэн и его друзья стали свидетелями того, насколько обожаем был этот малыш в семье Линь.

Сначала спустился Линь Цзинли, чтобы налить себе чаю. Он потрепал малыша по голове и спросил, как у него дела с котёнком. Когда Фэйфэй ответил, что уже научился его держать, дядя Линь Цзинли щедро рассыпался в похвалах.

Если раньше Цзян Ян и остальные не верили, что этот, по словам Цуй Гуана, «бессердечный» человек может так нежно разговаривать с племянником, то теперь они поверили.

Затем появился Линь Сынянь. Он подхватил малыша на руки, несколько раз подбросил его в воздух под его весёлый смех, а потом сел прямо на ковёр и начал вместе с ним играть в новые игрушки. Он слушал малыша с таким вниманием и так умело подыгрывал ему, что сразу было видно: это отец, который проводит с ребёнком много времени.

После Линь Сыняня из гостиной вышел Линь Госюн. Атмосфера в комнате на мгновение стала напряжённой. Но Линь Госюн, словно ничего не заметив, тоже сел на ковёр, скрестив ноги. Когда малыш, держа в руках кубики, попросил дедушку построить поезд, этот прославленный герой, чьё имя наводило трепет на окружающих, с серьёзным видом и ловкими движениями построил для него маленький поезд.

А потом он, проявив творческую жилку, слепил из бумажной глины фигурку маленького рыжего котёнка, удивительно похожую на настоящего. Это доказывало, что его руки способны не только владеть мечом и ломать кирпичи, но и играть с ребёнком.

Безжалостность не делает человека настоящим героем, а нежность к детям — не признак слабости. Словно свирепый тигр, вдыхающий аромат розы, — вот оно как.

Не прошло и нескольких минут, как появились Линь Гошэн и Линь Гохун. Они, как и предыдущие, словно сговорившись, выходили один за другим, будто внизу было что-то, что постоянно притягивало их внимание.

Линь Гохун, окружив малыша, хвастался перед Линь Гошэном своими дневными достижениями: он успешно научил Фэйфэя, как правильно держать котёнка. Линь Гошэн посмотрел на Фэйфэя. Малыш радостно кивнул, снова заверив дедушку, что будет хорошо заботиться о котёнке и не уронит его. Это вызвало новую волну похвал от Линь Гошэна.

Его гордый вид был таким, будто, по мнению наблюдавших за этим Го Кая и остальных, малыш не просто подержал котёнка, а погладил тигра в зоопарке.

Пока они разговаривали, с улицы вернулась Ян Юйин. Она тут же подхватила малыша на руки, осыпая его ласковыми словами: «Моё солнышко, моё сокровище, бабушка так соскучилась!» Она рассказала, что научилась у повара, готовившего новогодний ужин, новому рецепту сладкого блюда, специально для своего любимца.

В ответ малыш сладко пролепетал: «Бабушка, поцелуй~» — и чмокнул её в щёку. Этот поцелуй вдохновил Ян Юйин на новые кулинарные подвиги, и она, полная решимости, снова

отправилась на кухню, чтобы продемонстрировать своему сокровищу всё своё мастерство.

Цзян Ян и его друзья, сначала шокированные, теперь уже привыкли. Цзи Ичэн незаметно подсел к Линь Ханю и прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Слушай, давай договоримся. В знак благодарности за то, что мы так усердно помогали тебе развеять слухи, ты забудешь о тех звонках, ладно?

Все трое медленно окружили Линь Ханя, всем своим видом показывая: «Если не согласишься, нам конец».

Особенно Цзян Ян, который грозился «изуродовать» Фэйфэя. Он сомневался, что если Линь Хань проболтается, он сможет уйти из этого дома на своих двоих.

***

<http://bllate.org/book/13654/1593509>